

Чалхушьян Григорий Хачатурович

**Армянский вопрос и
армянские погромы в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г83

Г83 **Григорий Хачатурович Ч.**
Армянский вопрос и армянские погромы в России / Чалхушьян Григорий
Хачатурович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 91 с.

ISBN 978-5-521-29753-5

ISBN 978-5-521-29753-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

владычествомъ турокъ, перенося избіенія, насилія и гоненія съ покорностью тупого отчаянія, которую нерѣдко ставятъ ему въ упрекъ народы, избалованные исторіей. Орошая потомъ зѣмлю, гдѣ почіетъ прахъ его безчисленныхъ предковъ, тяжело вздыхая надъ своимъ допотопнымъ плугомъ, первообразъ коего можно видѣть на фрескахъ египетскихъ храмовъ, армяне молили турокъ объ одномъ, чтобы паши и дикіе хищники не трогали ихъ женъ, дѣтей, ихъ скудныхъ крохъ, добытыхъ тяжкимъ трудомъ земледѣльца. Этой бездѣлицы, безъ которой жизнь земледѣльца превращается въ одну безпросвѣтную истому, жалкое прозябаніе, не могли добиться турецкіе армяне въ теченіе шести вѣковъ отъ „отческаго турецкаго правленія“.

Но „уже съ начала XVII столѣтія, продолжаетъ Гревъ, туманъ на сѣверѣ сталъ разсѣиваться и стала обозначаться будущая культурная роль Россіи на Востокѣ, причемъ и для разбросанныхъ среди персидскихъ и турецкихъ мусульманъ армянъ стала мелькать надежда на облегченіе своей горькой доли и на возможность найти защиту у христіанской державы“¹⁾.

Вотъ почему, когда русскія войска одержали побѣды на берегахъ Каспійскаго моря, армянскій патріархъ Исаій возбуждаетъ ходатайство о дозволеніи его единовѣрцамъ поселиться во вновь завоеванныхъ областяхъ Гиляна, Мазандерана, Баку и Дербента. Петръ Великій съ радостью соглашается и въ указѣ отъ 10 ноября 1724 г. на имя дербентскаго коменданта генераль-маіора Кропотова онъ пишетъ:

„Немедленно отведи имъ при крѣпости Св. Креста по рѣкамъ Сулаку, Грахани и Терку, гдѣ они пожелаютъ и удобнѣе, потребныя и довольныя мѣста, гдѣ бы они поселиться могли и въ прочемъ учини имъ всякое вспоможеніе и содержишь тебѣ оныхъ въ крѣп-

¹⁾ См. стр. 649—650 «Братской Помощи» Гр. Джаншіева. М., 1897 г.

комъ охраненіи и поступать такимъ порядкомъ, дабы отнюдь отъ нихъ никакія жалобы произойти не могли, *понеже мы оный армянскій народъ въ особливую нашу Императорскую милость и протекцію приняли*¹⁾.

Въ другомъ своемъ указѣ Петръ I, приглашая армянъ въ Россію, пишетъ: „Какъ возможно приласкать армянъ и облегчить, въ чемъ пристойно, *дабы тѣмъ подать охоту для большого ихъ пріѣзда*“²⁾.

Эта мысль великаго государя и дальнозоркаго политика, приласкать армянъ, чтобы привлечь ихъ въ Россію находить сильную поддержку въ послѣдующіе вѣка со стороны всѣхъ государей. Оно и понятно почему. Вновь завоеванныя страны находились въ отдаленіи отъ государства; содержаніе большого войска стоило бы большихъ денегъ; внутреннія наши губерніи не были густо населены; къ тому же русскій народъ чувствовалъ отвращеніе къ новому краю и народамъ, чуждаясь ихъ обычаевъ, не зная языковъ туземцевъ. Армяне неизмѣнно сочувствовали успѣху русскаго оружія, были непоколебимо преданы православному государю, они были къ тому же предприимчивы, смѣлы, и съ начала XVIII столѣтія, составляя армянскія дружины, сражались рядомъ съ побѣдоносными русскими войсками, причѣмъ знаніе армянами мѣстностей, нравовъ и языковъ туземцевъ въ связи съ широкимъ гостепріимствомъ не мало помогаютъ успѣху русскаго оружія. Не удивительно, поэтому, что армяне нужны были русскимъ, чтобы добытое оружіемъ скрѣплять плодами мирной дѣятельности. И миссія армянъ была чисто культурная.

Въ блистательное царствованіе Екатерины Великой правительство предпринимаетъ рядъ мѣропріятій съ цѣлью заселить пустынные области южной Россіи трудолюбивыми армянами и тѣмъ пробудить край отъ застоя и спячки. Къ концу царствованія ея массами ар-

¹⁾ Собр. акт. для арм. исторіи Т. I, стр. 168.

²⁾ Полн. собр. Т. I. 1171 г. № 2330, им. ук. Сенату.

мяне переселяются изъ Крыма, и одинъ изъ барельефовъ знаменитой московской Екатерининской залы гласить, что благодаря этимъ переселенцамъ—пустыни „въ грады“ превращены.

Въ инструкціи, данной екатеринославскому губернатору Каховскому отъ 23 февраля 1793 г. о построеніи на Днѣпрѣ армянскаго города Григоріополя, Екатерина Великая пишетъ:

„Возложа на Васъ населеніе и благоустройство земли новопріобрѣтенной Нами отъ Порты Оттоманской, за нужно находимъ особливому вашему поручить попеченію переведенныхъ на оную изъ-за Днѣпра армянъ. Обо всѣхъ ихъ надобностяхъ и просьбахъ, узаконеніямъ Нашимъ непротивныхъ, имѣете намъ представить *дабы не только всѣ, перешедшіе въ предѣлы наши сохранены были, но чтобы и находящіеся заграницей, видя ихъ благоденствующихъ, къ нимъ присоединились*“¹⁾.

Наконецъ, грамотой отъ 4 ноября 1779 г. на имя архимандрита Петра Маркосова и крымскихъ армянъ Екатерина Великая даетъ армянамъ-переселенцамъ массу льготъ и преимуществъ²⁾.

Итакъ всякій успѣхъ русскаго оружія относительно Турціи или Персіи знаменуется новымъ приливомъ въ Россію армянскаго населенія, осыпаемаго милостями и льготами. Но было бы въ высшей степени ошибочно предположить, что эти льготы и преимущества играли большую роль въ дѣлѣ колонизаціи армянами пустынныхъ или враждебныхъ русскому государству земель.

„Не одни только права и преимущества и выгоды, говорилъ покойный инспекторъ Лазаревскаго института Г. И. Канановъ на пятидесятилѣтніи послѣдняго въ 1865 г., щедро расточавшіяся въ то время правительствомъ, при-

1) Акты, отн. къ обзор. истор. арм. народа, стр. 189.

2) Собр. актовъ для арм. ист. Т. I, стр. 177.

влекали армянъ въ предѣлы имперіи. Значительная часть переселеній сопряжена была съ громадными утратами, лишеніями и жертвами самихъ переселенцевъ. Больше выгодъ и сильнѣе льготъ манила измученную націю надежда на нравственный отдыхъ, на религіозную безопасность и защиту народныхъ нуждъ подъ охраной прочнаго государственнаго порядка, подъ кровомъ христіанскаго правительства¹⁾. Такъ, напримѣръ, карабахскіе мелики бросили всѣ свои имѣнія, цѣлыя области, и переселились въ Россію, то же слѣдуетъ сказать про крымскихъ армянъ, которые оставили на родинѣ богатѣйшіе воздѣланные сады.

Хорошіе колонисты, армяне вызвали къ жизни цѣлую сѣть торгово-промышленныхъ центровъ, оживляя, обогащая страну. Объ этомъ свидѣтельствуетъ грамота Императора Павла 28 октября 1799 года.

„Снисходя на просьбы отъ армянъ астраханскихъ, кизлярскихъ и моздокскихъ, Намъ представленныя и всѣхъ подъ Державой покровительства Нашего во Всероссийской Имперіи обитающихъ армянскихъ обществъ, со временъ ихъ переселенія *отличавшихся отличнымъ трудолюбіемъ, тщательнымъ домостроительствомъ, благонравіемъ и примѣрнымъ своимъ поведеніемъ*, и потому, желая новыми доводами Нашего къ нимъ вниманія утвердить сіи общества на прочномъ основаніи, Всемиловѣйше благоволили Мы сею императорскою Нашею жалованною грамотою, по различію нуждъ ихъ не токмо утвердить всѣ прежнія права и преимущества ихъ и каковыми они наравнѣ съ Нашими вѣрноподданными отъ Насъ и предковъ нашихъ издревле наслаждаются, но для возбужденія въ нихъ вящей ревности къ трудолюбію и продолженію начатыхъ ими полезныхъ заведеній, *и для внушенія охоты къ подражанію и въ прочихъ иностранныхъ поселенцахъ*, даровать симъ

¹⁾ Стр. 82—Семидесятипятилѣтіе Лазаревского института в. я., Москва 1891 г.

армянскимъ обществамъ разныя выгоды и преимущества¹⁾).

Культурная роль армянъ была значительна, особенно на Кавказѣ, который и послѣ покоренія представлялъ ненадежный, враждебный край для государства. Армяне, какъ всегда, являються лучшими проводниками туда интересовъ русской жизни и развивая гражданскіе интересы края, они содѣйствуютъ утвержденію русскаго владычества и спаиваютъ этотъ край съ остальнымъ, новымъ для нихъ, но дорогимъ отечествомъ. Иностранцы Керъ-Портеръ, баронъ Гакстаузенъ указываютъ на громадное значеніе армянъ для русскихъ интересовъ на Кавказѣ. Остановливаясь на любви армянъ къ мирнымъ занятіямъ торговой и промышленной дѣятельности, отмѣчая ихъ домовитость, духъ порядка, иностранные писатели удивляются непоколебимой преданности армянъ Россіи и русскимъ интересамъ. При всякой новой войнѣ и на Кавказѣ, и въ Закавказьѣ русскіе находятъ матеріальную и нравственную поддержку со стороны сочувствующихъ армянъ. Что иностранные писатели не ошибались на счетъ армянъ,—это всего лучше доказала година испытаній для русскаго государства. Въ 1812 году Наполеонъ шелъ на Россію, наши войска были разбиты, отступали и началась повсемѣстная смута. Окраины пришли въ броженіе. Послушайте, однако, знаменитую грамоту Александра I, данную имъ на имя всего армянскаго народа въ Теплицѣ 15 сентября 1813 г.

„Съ истиннымъ удовольствіемъ усмотрѣли Мы изъ донесенія Главнокомандующаго Нашего въ Грузіи пріятное для сердца Нашего новое свидѣтельство о тѣхъ чувствованіяхъ вѣрноподданической благодарности, которыми всѣ сословія Армянъ, въ Грузіи обитающихъ, *всегда были преисполнены* къ высокому покровительству и къ отеческому Нашему о благѣ ихъ и всего тамошняго на-

¹⁾ Полн. собр. зак. 1830 г. Т. XXV, стр. 675 № 48991 и Акты д. о. исторіи арм. н. Т. I, стр. 293—304.

рода попеченію. Они отличились примѣрнымъ постоянствомъ и преданностью, когда легкомысліе и неблагонамѣренность старались все поколебать водворенное нами въ Грузіи спокойствіе, и посреди смутныхъ обстоятельствъ пребыли тверды и непоколебимы въ своемъ усердіи къ Намъ и къ Престолу нашему, жертвуя имуществомъ своимъ и всеми средствами и самою жизнью на пользу службы Нашей и для блага общаго. Таковое усердіе всего армянскаго народа въ Грузіи и всѣхъ, оный составляющихъ, заслуги ихъ и подвиги налагаютъ на Насъ пріятную обязанность засвидѣтельствовать предъ цѣлымъ свѣтомъ справедливую нашу имъ признательность и благоволеніе. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу ихъ и въ памяти потомковъ“¹⁾).

Позднѣе правительство имѣло возможность еще болѣе утвердиться въ мысли, на сколько преданы Россіи армяне. Былъ 1826 годъ. Шла война съ Персіей. Героемъ войны былъ армянинъ, генералъ Мадатовъ, удивившій весь міръ своими побѣдами. Русскій историкъ Сергѣй Глинка военные успѣхи приписываетъ столько же русскому оружію, сколько и „неимоверной преданности“ армянъ, которые оказали весьма цѣнныя услуги Россіи подъ предводительствомъ своего архипастыря Нерсеса. „Для нихъ возсіяла надежда, пишетъ Глинка, что имя Арменія и вѣковая слава ея живутъ на лицѣ земли, и они себя и все свое обрекли къ содѣйствію русскаго оружія.“ „При взятіи Эривани, главныя батареи, дѣйствовавшія противъ неприступной крѣпости, были въ сердцахъ армянъ.“ „Армяне на крыльяхъ усердія и любви летѣли къ полкамъ русскимъ и оказывали всевозможныя услуги не по разсчетамъ какихъ-нибудь предположеній, но по влеченію того душевнаго порыва, которое выше всѣхъ разчетовъ человѣка“²⁾).

¹⁾ См. акт. для обозр. исторіи арм. нар. т. I, стр. 238-239.

²⁾ Опис. пересел. арм.—Сергѣй Глинка, М. 1831 г., стр. 18, 21 и 36.

12 февраля 1827 г. данъ былъ Императоромъ Николаемъ I на имя епархіальнаго первенствующаго архіепископа Персеса слѣдующій рескриптъ:

„Нарушеніе мира персіянами и внезапное вторженіе ихъ въ Наши области подали случай армянскому народу въ, Грузіи обитающему, явить на опытъ свое усердіе и нелицемѣрную къ Намъ преданность. Въ сихъ обстоятельствахъ онъ доказалъ, что умѣетъ цѣнить благотворныя о немъ старанія Правительства и что видитъ ясно превосходство настоящаго жребія своего предъ участію столь многихъ единовѣрцевъ, по инымъ странамъ разсѣяннымъ. Поручаемъ Вамъ изъяснить всѣмъ армянамъ, въ духовномъ Вашемъ управленіи находящимся, совершенное Наше благоволеніе и увѣрить ихъ Императорскимъ Нашимъ словомъ въ продолженіи къ нимъ особенныхъ нашихъ милостей. Доколѣ пребудетъ непоколебима вѣрность народа Вашего, обрѣтшаго надежное убѣжище подъ сѣнью Россійскаго престола, Мы вмѣнимъ Себѣ въ обязанность не усыпно пещись о его счастьѣ и успокоеніи“¹⁾.

По заключеніи Туркъ-Манчайскаго мира сорокъ тысячъ армянъ рѣшились переселиться въ Россію. Дальнозоркій правитель Персіи Абасъ-Мирза, зная трудолюбіе армянъ и увѣренный, что уходъ ихъ сопряженъ съ разореніемъ края, сталъ пугать армянъ крѣпостнымъ правомъ и рекрутчиной, но армяне отвѣчали: „Лучше будемъ ѣсть сѣно въ христіанской землѣ, нежели хлѣбъ въ Персіи!“

Въ 1828 г. возникаетъ война съ Турціей, встрѣченная армянами радостно. Изъ всеподданѣйшаго рапорта графа Паскевича видно, что изъ армянъ было образовано ополченіе и графъ находитъ армянъ „храбрыми союзниками и соучастниками ревностными“. Въ Баязетѣ 2 т. армянъ сражается въ рядахъ русскихъ. Въ Карсѣ армянская конница въ 1 т. человѣкъ охраняетъ русскую

¹⁾ Высшіе указы и акты 1842 г., стр. 382.

границу, а когда русскіе дошли до Эрзерума, армянами овладѣлъ взрывъ энтузіазма и радости¹⁾.

Послѣдовалъ адрианопольскій миръ. 90 тысячъ армянъ переселилось въ Россію. Порта, какъ раньше Персія, встревожилась. Вредъ отъ ухода массы трудолюбиваго земледѣльческаго и ремесленнаго населенія былъ ясенъ. Изъ Константинополя былъ командированъ въ Эрзерумъ армянскій епископъ Варфоломей съ порученіемъ уговорить армянъ, но армяне отвѣчали: „Еслибы самъ Христосъ сошелъ съ неба, чтобы уговорить насъ отстаться въ Турціи и Его бы не послушали!“²⁾.

Въ 1829 году, по предложенію военнаго министра Чернышева *„въ виду доказанной армянами храбрости и усердіи къ Россіи“*, имъ поручается охрана новой границы съ Турціей.

Въ послѣдовавшей затѣмъ почти полувѣковой упорной, тяжелой борьбѣ покоренія Кавказа, армяне не только даютъ такихъ высокоталантливыхъ генераловъ, какъ покоритель Дагестана кн. М. З. Аргутинскій-Долгорукой, но, главнымъ образомъ и цѣннѣе всего, какъ это свидѣлствуютъ всѣ русскіе военные, *„въ народныхъ массахъ своихъ служатъ самымъ надежнымъ твердымъ оплотомъ русскаго правительства“*³⁾.

Въ нашей неудачной севастопольской кампаніи, турецкіе армяне подверглись репрессіямъ со стороны турецкаго правительства за свои неизмѣнныя симпатіи къ русскимъ⁴⁾. На Кавказѣ въ то время во главѣ русскихъ войскъ стоялъ кн. В. О. Бебутовъ, одержавшій съ

¹⁾ Т. VII, акты, собр. кавк. археогр. комиссіей № 753 (всеподр. рапортъ гр. Паскевича.)

²⁾ Всеп. рап. гр. Паскевича отъ 10 окт. 1829 г. — Братск. Помощь. стр. 653—654.

³⁾ Т. VI „Акты о волненіи въ Карабахѣ“. Описаніе Турецкой войны 1854 г. Лукьяновича, СПб. 1877 г., 4 ч., стр. 133.

⁴⁾ Стр. 191, 268, 272, „Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854—1855 гг.“, — генер. маіора Лихутина. СПб., 1862 г.

10 т. войскъ блестящую побѣду надъ 30 тысячнымъ войскомъ турецкимъ.

Турецкая кампанія 1877—1878 гг. свѣжа, конечно, у насъ въ памяти.

Еще въ декабрѣ 1876 года по иниціативѣ редактора передовой армянской газеты „Мшакъ“ Г. І. Арцруни подъ предсѣдательствомъ одного изъ самыхъ благородныхъ сыновъ прекрасной Грузіи, тифлискаго городского головы Дмитрія Кипіани, образована была депутація, которая поднесла намѣстнику великому князю Михаилу Николаевичу адресъ. Въ адресѣ выражена была всеподданнѣйшая просьба о заступничествѣ за турецкихъ армянъ, причемъ указывалось на завидную долю русскихъ армянъ. Великій князь депутацію принялъ весьма любезно, обнадежилъ и далъ ходъ адресу. Царь-Освободитель телеграммой выразилъ благодарность тифлискимъ армянамъ за тѣ чувства, которыя воодушевляли ихъ.

Въ восточной нашей арміи главную роль играли армяне-генералы: М. Т. Лорисъ-Меликовъ, А. А. Теръ-Гукасовъ, И. Д. Лазаревъ, Н. А. Шелковниковъ и др. Всѣ эти герои теперь почили и чужды во все людской злобы. Къ счастью, никто изъ нихъ не дожилъ до 25-лѣтія взятія Карса. Оно праздновалось въ мрачную для армянъ эпоху диктатуры кн. Голицына. Въ день юбилея не только забыли всѣхъ этихъ героевъ, но даже изъ угожденія г. Голицыну нельзя было касаться той важной роли, которую играли армяне въ эту кампанію. Но если бы мы молчали, вопили бы, къ стыду нашему, камни высокихъ стѣнъ Карса!...

На турецкой территоріи русскія войска были встрѣчены съ хлѣбомъ-солью и дарами. Армянское духовенство служило молебны съ многолѣтіемъ Царю-Освободителю. По свидѣтельству корреспондентовъ нашихъ и иностранныхъ газетъ русскіе солдаты съ первыхъ шаговъ своихъ въ Азіатской Турціи чувствовали себя

какъ у себя дома. Провіантъ и фуражъ пріобрѣтаются не на золото, а на бумажныя деньги, чего мы не могли добиться въ Болгаріи, изъ-за интересовъ которой мы вели войну, которую освободили. Довѣріе армянъ къ русскимъ было безгранично! Послѣ взятія Ардагана въ приказѣ по войскамъ объявлено было про армянъ:— „они достойны своихъ отцовъ, не разъ клавшихъ кости на защиту христіанъ¹⁾“.

И подумать только, что все это было совсѣмъ не такъ давно!...

19 февраля 1878 года былъ заключенъ Санъ-Стефанскій договоръ, по § 16 коего Турція обязалась безотлагательно произвести улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями областей, населенныхъ армянами и обезпечить ихъ безопасность отъ курдовъ и черкесовъ. § 61 Берлинскаго трактата повторяетъ цѣликомъ § 16 Санъ-Стефанскаго договора.

Такъ было положено начало армянскому вопросу въ Турціи въ области международнаго права. Но возъ и нынѣ тамъ, и § 61 не оказалъ никакой пользы армянамъ. Лучше бы если бы вовсе не существовало этого §: такъ много онъ намъ стоитъ мукъ и крови! Пока будетъ существовать Блистательная Порта, будетъ существовать пресловутый европейскій концертъ, пока будетъ существовать этотъ концертъ, по каплѣ раньше истечетъ послѣдняя армянская кровь, чѣмъ разрѣшится армянскій вопросъ въ Турціи!..

Но вотъ Турецкая кампанія кончилась. Русскіе войска очистили многія области, ими занятыя. Настали тяжелыя испытанія армянъ. Турки стали сразу непримиримыми врагами. Всѣ эти восторженные встрѣчи русскихъ войскъ, всѣ эти молебны, дары и услуги,—все приходилось искупать тяжелой цѣной долгихъ униженій, мучительныхъ испытаній, позора и безконечныхъ жертвъ!

¹⁾ Война въ Турецкой Арменіи 1877—1878 гг.,—генер. С. О. Кишмишева, стр. 1 и др.